

*Виктор Авенирович ОСИПОВ –
заведующий кафедрой социально-экономической
географии и природопользования
эколого-географического факультета,
доктор географических наук*

УДК 504:338

РЕНТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИИ И УПРАВЛЕНИИ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДОЙ

АННОТАЦИЯ. Рассмотрены некоторые проблемы природопользования, основанные на рыночных отношениях – источники и виды ренты, их применение в экономическом и юридическом механизмах природопользования. Акцентировано внимание на экологическом риске, вызываемом рентоискательством.

Some problems of wildlife management based on market attitudes - sources and kinds of the rent, their application in economic and legal mechanisms of wildlife management are considered. Special attention is given to the ecological risk caused by rent searching.

Со времен А. Смита известно, что заработная плата, прибыль и рента являются тремя частями образования новой стоимости. Это утверждение, получившее название «догмы А. Смита», до настоящего времени является базовым для рыночной экономики. Известно также, что идея рынка и реальный рынок, значительно расходятся. Закон Сэя, согласно которому процесс производства создает доход, равный стоимости производимых товаров, то есть стоимостные эквиваленты спроса и предложения равны, не выполняется. Главной причиной выступает потеря энергии при осуществлении экономических отношений, из чего следует, что рынок не может работать как вечный двигатель. Для запуска и поддержания его функционирования необходима определенная инвестиционная подпитка.

Экономисты существенно расходятся в оценке источников инвестиций. Маркс видел их в прибавочной стоимости, изымаемой работодателем из труда рабочего, в связи с чем его теория получала название трудовой теории стоимости. Кейнс обосновал теорию регулируемой инфляции, стимулирующей совокупный спрос и инвестиции. Неомонетарная теория вообще обходит этот вопрос.

Статья содержит следующие положения:

- реальный рост общественного богатства образует рента и главный ее источник – природа, включая информационную составляющую, и природопользование;
- применение ренты в рыночных отношениях повышает эффективность использования ресурсов, а также способствует охране окружающей среды;
- индивидуальное стремление к получению ренты (рентоискательство) ведет к росту энтропии, повышению риска распада консолидированных систем за счет появления множественных частных рисков, включая экологический.

Главным источником общественного богатства является экономическая рента. Под рентой обычно понимают постоянный источник дохода, не требующий от получателя предпринимательских усилий. Фактором ее образования является рост совокупного спроса, обуславливающий необходимость эксплуатации ресурсов с худшими показателями. Источники ренты многообразны и их следует разделить. К одной группе относятся источники, связанные с природопользованием, эксплуатацией земельных, водных, климатических, ископаемых и иных ресурсов. Они связаны с дифференциацией географической оболочки Земли, различиями в продуктивности и местоположении земельных участков и месторождений, в связи с чем ренту, получаемую в природопользовании, обычно называют дифференциальной. Второй источник рентообразования находится в области политико-экономи-

ческих отношений. Он связан с монополизацией, причем не с установившейся монополией, хотя монополистическая прибыль – и есть рента, а со стремлением к монополии на рынке. Данное явление описывается «теоремой Шумпетера» и объясняет появление инновационной ренты за счет продвижения на рынок новых товаров. Фактически, это тоже рента в природопользовании, но получаемая за счет эксплуатации информационных ресурсов, содержащихся в природе.

Необходимость оплаты рентных платежей потребителями продукции является фактором, стимулирующим производительный труд и экономию ресурсов. При этом особого внимания заслуживает обратная сторона процесса, связанная с получением ренты (сверхнормативной прибыли) и ее использованием. Получателем ренты может быть только собственник ресурса, но права собственности в современном мире весьма относительны. Действительно, ресурсы планеты и космоса принадлежат всем людям, хотя бы по праву рождения, а используют их в своих целях лишь некоторые (собственники). Исправление этой несправедливости достигается тем, что в современном законодательстве права собственности ограничиваются следующим образом. Ресурсы как бы сдаются собственнику в доверительное управление и принадлежат ему до тех пор, пока он использует их эффективно. При неэффективном управлении они передаются другому собственнику.

Механизм передачи в собственность прав на природные ресурсы может быть как юридическим, так и экономическим. Юридический механизм базируется на нормах как международного, так и традиционного (обычного) права. Экономический – на перераспределении части ренты от собственника в пользу общества. Оба механизма дополняют друг друга, но их взаимоотношение достаточно сложно и подвижно. Предпочтение юридическому механизму может привести к насильственным действиям (например, экспроприациям) и всегда обусловлено высокой административной нагрузкой. Экономический механизм, в свою очередь, требует законодательного оформления. Поэтому оптимальное соотношение достигается в случае, когда юридический механизм основывается на экономическом.

В экономическом плане юридический механизм использует факт, что «справедливой» является лишь так называемая нормативная прибыль, поскольку только она устанавливается на рынке свободной конкуренции. Все остальные рынки являются в той или иной степени монопольными и поэтому требуют регулирования. Собственность, в юридическом плане, и есть монополия на владение участками земли, недр, технологиями. Поэтому для экономического регулирования отношений собственности на природные ресурсы применимо антимонопольное законодательство.

Смысл экономического механизма состоит в изъятии части рентного излишка у собственника ресурса, то есть на «справедливом» разделе ренты. «Справедливость» означает, что часть ренты, остающаяся у собственника, должна быть достаточна для стимулирования его деятельности и реализации предпринимательского таланта. С другой стороны, неэффективное природопользование должно предотвращаться путем передачи прав на владение другому собственнику. В земельном секторе, например, в связи с универсальностью земли как природного ресурса, существует необозримый спектр возможностей использования участков, а следовательно, альтернативных возможностей и преимуществ. Поэтому, с точки зрения общества в целом, справедлива передача прав на владение участков от тех собственников, которые не видят этих возможностей, к тем, которые видят и могут реализовать.

Данное положение представляется ценным в сугубо теоретическом смысле для определения сочетания ренты и прибыли. Как известно, рента создается ресурсом, а прибыль – предпринимательским талантом. В то же время, часть экономистов рассматривает предпринимательский талант как ресурс. В таком понимании граница между прибылью и рентой становится весьма расплывчатой, что создает проблемы для системы налогообложения. Изъятие части излишка от эксплуатации ресурса, передоверенного в собственность, воспринимается терпимо, тогда как

претензии на «кровно заработанное» вызывает протест и бегство капитала. По нашему мнению, предпринимательская прибыль – это множественная рента, получаемая от эксплуатации совокупности ресурсов (природных, финансовых, информационных и технологических), а предпринимательский талант – умение увидеть и использовать источники рентиобразования. Марксово положение о прибавочной стоимости устарело морально, поскольку плохо оплачиваемый работник – плохой работник. Об этом писал еще А. Смит.

Для раздела ренты применим оценочный критерий, определяемый расчетным путем через анализ сравнительных преимуществ использования участка. Множественность альтернатив использования земли предполагает и множественность оценок. Во-первых, существуют отраслевые альтернативы (аграрное, промышленное, селитебное, рекреационное использование), имеющие собственные мало сопоставимые критерии оценки. Во-вторых, внутри отраслевой альтернативы, оценка должна учитывать традиционный тип природопользования и рыночные условия реализации продукции. Например, рентаотдача земледелия в большинстве случаев значительно выше пастбищного животноводства. Но полная распашка земли может привести к ликвидации скотоводческих этносов, что равносильно экоциду и гуманитарной катастрофе. Второй пример основан на том, что излишек предложения на рынке самой рентабельной культуры приводит к снижению цен и падению рентабельности. Высокое обложение через налог в этом случае может привести к разорению фермеров и продовольственным проблемам.

Изложенное иллюстрирует трудности с проведением кадастровых работ, которые не могут базироваться на единственном оценочном показателе, хотя это и значительно затрудняет законодательное регулирование и исполнение нормативных актов через бюрократический, по преимуществу, аппарат. Следует учитывать также, что реальная цена земли может значительно отличаться от оценки, хотя бы в связи с колебаниями ссудного процента банка, определяющими норму прибыли, а следовательно, и размер ренты. Поэтому проведению кадастровых работ должна предшествовать разработка методологии оценки и механизма реализации нормативного акта. В частности, должно быть уточнено понятие «земельные спекуляции» и предприняты меры по их регулированию.

Механизм проведения оценочных работ в горной промышленности является хорошо отлаженным в зарубежной практике и не имеет ярко выраженных признаков национальной специфичности. Оптимальная оценка стоимости месторождения производится через аукцион и расчеты собственнику необходимы лишь для определения его начальных условий. Последующие колебания цены сырья, обычно в сторону повышения, а следовательно, увеличения падающей рентаотдачи, продлевают срок эксплуатации и способствуют изъятию собственником дополнительных объемов ренты. Важным вопросом является регулирование экономических условий эксплуатации месторождений, находящихся на консервации ввиду невозможности выплаты собственнику рентных платежей.

Раздел инновационной ренты представляет собой специфическую область экономического анализа. Во-первых, собственник новой технологии или продукта на первых порах всегда монополист и рыночный спрос на его продукцию объективно не может быть удовлетворен сразу, что делает получение ренты справедливым. Во-вторых, инновационная рента – явление временное и понижающееся с течением времени. Феномен компании Microsoft, упорно не желающей снижать цену на свой программный продукт, – следствие желания обладать скорее монополистической, а не инновационной рентой и суд над ней в этом отношении показателен. В третьих, раздел инновационной ренты практикуется не столько с государством, сколько с потребителем. Последнему выгодно покупать пусть даже более дорогие, но более производительные продукты и технологии, поскольку он получает при этом большие преимущества перед конкурентами. Поэтому в отношении венчурного бизнеса прак-

тикуется внимательное отношение со стороны законодательства, в частности, на него не распространяются антимонопольные акты или их действие смягчено.

Экологический риск – следствие рентаискательства в областях, вторжения в которые недостаточно изучены. Последствия вторжения в неизведанное часто несоизмеримы с объемами ренты, извлекаемыми обществом. Оценка потенциальных потерь весьма затруднительна и требует специальных исследований. Подстерегающая общество опасность осознается чаще всего интуитивно и имеет характер стихийных, то есть аффективных протестов, внешне не имеющих видимой альтернативной цели.

Особенностью экологического риска является сложность установления объекта, которому он может быть причинен, и, соответственно, определения тяжести последствий. Например, трудно подсчитать экономические последствия попадания нефти в водоток, потому что основная тяжесть последствий достается его обитателям и уже потом, по цепи реакций, людям. Возможно поэтому в новом «Законе об охране окружающей среды» РФ экологический риск определен как вероятность наступления неблагоприятных последствий. Тяжесть же их из определения исключена, что противоречит смыслу понятия.

Поскольку тяжесть последствий имеет гуманитарный, качественно определяемый характер, она подпадает под действие этических норм, в первую очередь, нравственного императива И. Канта. Их справедливость проверяется со временем, иногда через десятилетия, когда последствия могут стать разрушительными. Именно поэтому оценка риска любых действий в сфере природопользования должна проходить этическую экспертизу, после чего к ней применимы количественные оценки.

Василий Васильевич КОЗИН –

профессор кафедры социально-экономической географии и природопользования эколого-географического факультета, доктор географических наук

Александр Владимирович МАРШИНИН –

старший преподаватель кафедры социально-экономической географии и природопользования эколого-географического факультета, кандидат географических наук

Виктор Авенирович ОСИПОВ –

заведующий кафедрой социально-экономической географии и природопользования эколого-географического факультета, доктор географических наук

УДК 911.5

ЛАНДШАФТНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО АУДИТА

АННОТАЦИЯ. В статье обобщен опыт сотрудников кафедры социально-экономической географии и природопользования Тюменского государственного университета по проведению экологического аудита нефтегазовых районов на базе ландшафтно-экологических исследований.